

Недавний всплеск критики в адрес властей со стороны экс-президента Армении Роберта Кочаряна спровоцировал в Ереване спекуляции на тему о том, что он зондирует почву для возвращения на политическую сцену.

59-летний уроженец Нагорного Карабаха Роберт Кочарян занимал президентский пост в республике в период с 1998 по 2008 гг. За ним закрепились репутация человека, ведущего жесткую внутриполитическую борьбу, со склонностью к большому бизнесу, большой политике и виндсерфингу. Основным объектом его недавних нападок стал премьер-министр Тигран Саркисян, которого Кочарян назвал «морально дефективным», «беспомощным», «посредственностью» (после того как Саркисян критически отозвался об экономическом росте при Кочаряне, назвав его «пузырем»). Публичный характер прозвучавшей критики послужил для многих политологов сигналом, что Кочарян желает вернуться на центральную политическую сцену.

Скандалные выборы 2008 года и последовавшие акции протеста, унесшие жизни по меньшей мере 10 человек, омрачили уход Кочаряна из политики и до сих пор представляют серьезное препятствие на пути его возвращения к данному роду деятельности. Однако обстановка в стране в последние годы все же изменилась. Давняя ведущая оппозиционная сила республики – Армянский национальный конгресс (АНК) под руководством другого экс-президента, Левона Тер-Петросяна, утратила былой задор, но и доверие общества к администрации действующего президента Сержа Саргсяна упало, в немалой степени по причине непрекращающихся экономических проблем. Как показывают данные Национальной статистической службы, уровень нищеты за последние пять лет вырос на 17 процентов, а количество людей, живущих за чертой бедности, почти удвоилось, составив 32,4 процента населения страны, составляющего, по официальным данным 2012 года, 3,21 млн человек. Одновременно с этим, по официальным данным, за период 2008-2013 гг. из Армении на постоянное место жительства выехали 246 тыс. человек.

Так что создававшаяся в республике обстановка предоставляет Кочаряну некоторые возможности. «Интерес к нему как к политику является в первую очередь результатом отсутствия серьезной политической команды, на которую люди могли бы возложить свои надежды, – полагает независимый политолог Ерванд Бозоян. – Население хочет видеть альтернативу действующей власти».

На взгляд некоторых аналитиков, на территории Закавказья наблюдается тенденция, согласно которой население склонно уповать на политического мессию – человека, который даст надежду на быстрое решение целого комплекса сложных проблем. Для некоторых в Армении Кочарян как раз является подобного рода спасителем, учитывая тот факт, что его пребывание у власти запомнилось (по крайней мере, в ретроспективе) как сравнительно успешное.

«Я определенно проголосовал бы за Кочаряна, потому что он обладает политической волей, – говорит 35-летний менеджер из Еревана Арсен Бабалян. – Он сильный политик, и я не вижу ему альтернативы».

Руководство правящей Республиканской партии Армении (РПА), похоже, с горечью отдает себе отчет в падающей популярности своей партии, а также политической угрозе, которую представляет Кочарян ее власти. На состоявшейся в середине января пресс-конференции министр образования Армен Ашотян попытался

подорвать доверие к Кочаряну. Он заявил, что возвращение Кочаряна в политику было бы жизнеспособным лишь в том случае, если бы страна находилась в «критической ситуации» и в нем бы была большая «потребность у народа». Ни одной из этих предпосылок на данный момент не наблюдается, тут же добавил Ашотян. Кроме того, Кочаряну потребовалось бы четко заявить о своем желании вернуться во власть, чего он пока не сделал.

Сам Кочарян, похоже, предпочитает заставлять людей теряться в догадках. Его политическая карьера характеризовалась неожиданными шагами с 1997 года, когда экс-президент Тер-Петросян вызвал его из Нагорного Карабаха, где он занимал пост де-факто начальника сепаратистских войск, и поставил во главе правительства Армении. Год спустя, после отставки Тер-Петросяна, Кочарян одержал победу на президентских выборах.

По словам председателя Союза политологов Амаяка Ованисяна, у Кочаряна и сейчас в рукаве может быть припрятана пара ловких ходов. На его взгляд, нельзя исключать и возможность реализации к парламентским выборам 2017 года и президентским выборам 2018 года так называемого «русского сценария» в исполнении президента Саргсяна и Кочаряна – когда один занимает должность премьера, а другой перебирается на президентский пост.

Саргсян, занимавший при Кочаряне должности премьера, министра обороны и министра внутренних дел, никак не обозначил своей расположенности к подобного рода сделке.

Политолог Ричард Гирагосян, возглавляющий ереванский Центр региональных исследований, практически не видит возможности для подобной перестановки. Наследие жестоких политических столкновений 2008 года остается, пожалуй, слишком большой преградой для Кочаряна. «Большинство жителей Армении считают, что Кочарян несет персональную и политическую ответственность» за массовые беспорядки и кровопролитие марта 2008 года, подчеркивает он.

«Его публичные позиции серьезно ослабли, как ослабла и его роль как реальной политической фигуры, – полагает Гирагосян. – Так что более вероятным представляется продолжение его попыток воздействовать на политику».